

напоўненых адвечнымі нараканнямі на нешчаслівую долю, купалаўскія вершы фіксуюць і новае ўспрыняцце часу, звязанае з адчуваннем яго гістарычнасці. Герой Янкі Купалы адчувае надыход моманту, вызначальнага для лёсу беларускага народа, чуе “песні дзіўныя такія <...> аб шчасці людю ўсяго” [1, с. 62], перажывае, што іх “звон” можа не дайсці да тых, каму ён адрасаваны.

Важным укладам Янкі Купалы ў развіццё беларускага нарратыву пачатку ХХ стагоддзя паўстае вылучэнне ім праблемы будучага. Гэты часавы вектар выразна праяўляецца ў знакамітым вершы “А хто там ідзе?”. “З верша, – па словах В. Рагойшы, – паўстае вобраз беларускага народа дарэвалюцыйнага часу – агромністай грамады, якая рушыла ў паход па сваё чалавечае шчасце” [2, с. 105]. Вобраз шляху, па якім ідуць беларусы, адлюстроўвае ў сімвалічнай форме беларускі час як рух з мінулага з яго “крыўдамі”, праз сучаснасць з яго “бядой і горам”, да будучага з яго мэтай – “людзьмі звацца”. Акадэмік Я. Бабосаў адзначае значнасць гэтых купалаўскіх слоў: “Тут нацыянальнае самавызначэнне і вызваленне ўсведамляецца ў неразрыўным адзінстве з сацыяльным вызваленнем” [3, с. 78]. Гэтым уяўленнем аб прызнанні нацыянальнай і чалавечай годнасці беларусаў Янка Купала фармуляваў ідэю агульнага будучага.

Такім чынам, творчасць Янкі Купалы пачатку ХХ стагоддзя надала выяўленню нацыянальнага вобраза свету цэласны часавы выгляд. Падпарадкоўваючы свой паэтычны талент актуальным праблемам свайго часу, аўтар паказваў яго у цеснай сувязі з мінулым і будучым народа і тым самым фарміраваў адчуванне адказнасці ў сваіх чытачоў перад продкамі і нашчадкамі.

Артыкул падрыхтаваны пры фінансавай падтрымцы Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь па дагаворы № 1410/2021.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Купала, Я. Поўны зб. тв. : у 9 т. / Янка Купала. – Мінск : Маст. літ., 1995. – Т. 1. : Вершы, пераклады 1904–1907. – 462 с.
2. Рагойша, В. Янка Купала / В. Рагойша // Беларуская літаратура : вучэб. дапам. для 9 кл. ўстаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання / В. У. Праскаловіч [і інш.]. – Мінск : Нац. інс-т адукацыі, 2019. – С. 95–116.
3. Бабосов, Е. М. У истоков белорусской национальной идеи / Е. М. Бабосов // Беларуская думка. – 2016. – № 10. – С. 77–82.

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Зарожина Елизавета (УО МГПУ им. И. П. Шамякина)

Научный руководитель – А. А. Станкевич, д-р филол. наук, профессор

В поэзии Владимира Маяковского, великого русского поэта ХХ века, особое внимание уделяется игре слов, нестандартной лексике и ярким образам. Использование текстообразующей функции позволяет не только создавать удивительные звучащие стихи, но и вносить глубокие смысловые акценты, превращая слова в мощные инструменты выражения своих идей и эмоций. Данная функция – это прием в поэзии, заключающийся в изменении

формы, значения или звучания слов для создания новых ассоциаций или выделения особых смысловых акцентов. В поэзии Маяковского этот прием проявляется через использование нестандартной лексики, игру слов, аллитерацию, ассонанс и другие звуковые и смысловые фигуры речи.

В. Маяковский часто использовал игру слов и аллитерацию для создания запоминающихся образов и эмоциональной насыщенности стихов. Например, в стихотворении «Лишь бы не ворошил мозги глиняной» можно встретить следующие строки: «*Лишь бы не ворошил мозги глиняной, / Лишь бы не затаскать в каземат...*». Игра слов и аллитерация в словах «ворошил» и «ворошил» создает звуковую и смысловую игру, подчеркивая негативное отношение к тому, кто пытается «ворошить» чьи-то мысли или судьбы. В стихотворении «Шаги» Маяковский использует аллитерацию и игру словами для создания образа: «*Шаги! / Шаги! / Шаги! / Бронзовый / Взмах / Вперед!*». Повторение звука «ш» и игра словами «бронзовый взмах» создают мощный ритм и образ, который ассоциируется с героическими действиями.

Поэт часто использовал иронию и неожиданные ассоциации, чтобы вызвать у читателя удивление или заставить задуматься. Например, в стихотворении «Как горят свечи на земле» он пишет: «*Как горят свечи на земле, / Словно столики в кафе*». Автором умело объединяются образы горящих свечей и столов в кафе, создавая необычное сравнение, которое заставляет задуматься о быстротечности времени и мимолетности жизни. В стихотворении «Мысль» В. Маяковский играет с семантикой слов, создавая ироничную и смысловую неоднозначность: «*О, много видал я чудес, / Слов нет, чтоб обнять их, – / Но само чудо, чтоб видал / Меня!*».

В. Маяковский часто экспериментировал со звуком слов, создавая музыкальные и ритмические структуры. В его стихах можно встретить повторения звуков, игру с ритмом и рифмой, что делает его поэзию особенно запоминающейся и выразительной. Например, в стихотворении «Облако в штанах» присутствует следующая строка: «*И подавно – зачем лык дырывать лыку / И чьими – губами губы рвать*». Здесь повторение звука «лы» и игра словами создают особую звуковую и смысловую текстуру, подчеркивая бунтарский дух и непоколебимость автора. В стихотворении «Париж» используются звуковые образы и ритмом для создания яркой картины: «*В синем дыму парижской зимы / Бурлит январь... / И я – / Человек нервный – / Весел*».

Таким образом, при помощи игры слов, аллитерации, неожиданных ассоциаций В. Маяковский обогащал свою поэзию эмоциональной глубиной и смысловой насыщенностью, делая ее одной из самых ярких и выразительных явлений русской литературы XX века.

Список использованной литературы

1. Маяковский, В. Стихи [Электронный ресурс] / В. Маяковский. – М., 2024. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/literature/poems/author-vladimir-mayakovskii>. – Дата доступа: 16.02.2024.

2. Голованева, М. А. Функциональный спектр метафоры в поэме В. Маяковского «Облако в штанах» / М. А. Голованева, А. О. Варламова // Науч.-метод. электрон. журн. – 2017. – Т. 39 : Концепт. – С. 3306–3310.